

Федеральное государственное научно-исследовательское учреждение  
«Институт законодательства и сравнительного правоведения  
при Правительстве Российской Федерации»

*На правах рукописи*

**Виленский Никита Михайлович**

**ДВОЙНЫЕ (МНОЖЕСТВЕННЫЕ) КОСВЕННЫЕ ИСКИ  
УЧАСТНИКОВ КОРПОРАЦИЙ  
КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСОВ КОМПАНИЙ  
В ХОЛДИНГОВЫХ СТРУКТУРАХ**

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки)

**АВТОРЕФЕРАТ**

диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Москва – 2026

Диссертация выполнена в Федеральном государственном научно-исследовательском учреждении «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации».

**Научный руководитель:** **Гутников Олег Валентинович,**  
доктор юридических наук, главный научный сотрудник, и.о. заведующего Центром частного права ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

**Официальные оппоненты:** **Шиткина Ирина Сергеевна,**  
доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского права юридического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»

**Кантор Наталья Евгеньевна,**  
кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и корпоративного права ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»

**Ведущая организация:** ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Университет «Высшая школа экономики»

Защита диссертации состоится «\_\_\_» \_\_\_\_\_ 2026 г. в \_\_\_ час. \_\_\_ мин. на заседании диссертационного совета 02.1.002.004, созданного на базе ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», по адресу: 117218, Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, д. 34, зал ученого совета, 5 этаж, каб. 505.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации – [www.izak.ru](http://www.izak.ru).

Автореферат разослан «\_\_\_» \_\_\_\_\_ 2026 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,  
кандидат юридических наук

Ф. В. Цомартова

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

**Актуальность темы исследования.** Одной из центральных в современном корпоративном управлении является так называемая агентская проблема. Обусловлена она несовпадением интересов участников корпорации (принципалов) и ее менеджеров (агентов), чьи решения нередко противоречат интересам корпорации и ее инвесторов. Подобные конфликты интересов приводят к издержкам, которые экономисты именуют агентскими.

В зарубежной литературе отмечается, что менеджеры, непосредственно не владеющие долями в публичных корпорациях, зачастую заинтересованы в максимизации собственной выгоды, а не благосостояния фирмы. Так, директор, владеющий долей 0,5 % в компании, получает 50 \$ за направление бизнес-актива стоимостью 10 000 \$ в пользу компании. Однако если он присвоит этот актив в свою пользу, его личная выгода на 9950 \$ превысит сумму, полученную им при исполнении своих фидуциарных обязанностей перед компанией. Недобросовестные управленцы извлекают преимущества из информационной асимметрии, зная, в отличие от внешних инвесторов, о размерах причиненного ими вреда. В подобных ситуациях акционеры могут воспользоваться позитивными средствами контроля. К примеру, они могут сместить неугодного директора, однако это может быть затруднительно в корпорациях с дисперсной структурой. Кроме того, акционерам доступны негативные средства контроля, к числу которых относятся косвенные (производные) иски, предоставляющие им возможность предъявить иск в защиту корпорации от ее имени.

Вместе с тем классические косвенные иски далеко не всегда эффективны в современных условиях, когда организация бизнеса все чаще осуществляется при помощи многоуровневых корпоративных структур, что позволяет недобросовестным менеджерам оградить один или несколько уровней своего предприятия от контроля акционеров и таким образом защитить себя от ответственности. В целях пресечения подобных злоупотреблений многие зарубежные правовые порядки предоставляют акционерам холдинговых компаний процессуальное средство правовой

защиты, известное как двойной (множественный) косвенный иск. Оно позволяет заинтересованному лицу предъявить к нарушителям косвенный иск в интересах дочерней компании, несмотря на формальное отсутствие у него статуса акционера в корпорации, являющейся потенциальным выгодоприобретателем. При этом в таких правопорядках (как и семьи общего права, так и романо-германской правовой семьи) допустимость множественных косвенных исков признана либо на законодательном уровне, либо на уровне судебной практики.

Отечественный правопорядок до сих пор окончательно не определился со своим решением по этому вопросу, в силу чего соответствующая российская судебная практика отличается некоторой непоследовательностью и противоречивостью. Данная непоследовательность проявляется, в частности, в том, что российские суды в большинстве своем категорически отвергают возможность предъявления требования о взыскании убытков по модели двойного косвенного иска. В то же время в нашей правоприменительной практике имеются примеры удовлетворения двойных косвенных исков о признании недействительными сделок по корпоративным основаниям. Вместе с тем развитие в российском праве института оспаривания сделок по корпоративным основаниям, как принято считать, во многом обусловлено необходимостью сбалансировать и минимизировать низкую эффективность института взыскания убытков.

Более того, опыт как российской, так и зарубежной правоприменительной практики свидетельствует о том, что в случае причинения убытков дочерней компании холдинговой структуры в первую очередь требует решения вопрос, наделен ли участник материнской компании правом на иск. При положительном ответе на него не менее остро встает также вопрос, какой конструкции иска следует отдать предпочтение: множественному косвенному иску, заявленному в интересах дочерней компании, или классическому косвенному иску непосредственного участника в интересах материнской компании.

Все изложенное и предопределяет актуальность исследования проблематики косвенных исков.

**Степень научной разработанности темы исследования.** Широкий круг дискуссионных аспектов косвенных исков освещен в трудах таких отечественных и зарубежных исследователей, как А. А. Грось, А. А. Кузнецов, А. Г. Карапетов, В. В. Ярков, Г. Л. Осокина, Д. В. Бурачевский, Д. И. Дедов, Д. И. Степанов, Д. М. Чечот, Е. И. Вялых, Е. И. Чугунова, М. А. Ерохова, М. А. Рогалева, М. Т. Белова, О. В. Осипенко, С. В. Моисеев, Т. А. Васильева, Т. С. Бойко, Ю. С. Михальчук, A. Reisberg, A. M. Scarlett, B. J. Conley, C. Gerner-Beuerle, D. Latella, D. M. Branson, D. R. Fishel, G. C. Geis, J. C. Coffee, J. D. Cox, L. Griggs, M. A. Schilling, M. Gelter, P. P. Harbrecht, S. Aronson, G. Zouridakis, P. E. Masouros и др.

Между тем труды этих авторов преимущественно посвящены общей проблематике косвенного иска (правовая природа косвенного иска, определение процессуального статуса лиц, участвующих в деле, порядок исчисления исковой давности, порядок возмещения судебных расходов, механизмы защиты от злоупотреблений косвенными исками и др.). Институт множественных косвенных исков в их работах либо остался без внимания, либо лишь упоминается.

**Теоретическая основа исследования.** При анализе проблематики множественных косвенных исков были изучены разработки таких зарубежных ученых, как Ch. M. Harvey, D. W. Locascio, K. F. Tsang, K.-H. Chun, S. H. Goo, S. Pankathir, M. A. Eisenberg, Sh. Nemoto, Y. Takahashi, R. M. Heller, W. H. Painter, M. Pargendler, L. Pitsillidou и др.

В российской юридической науке особого внимания заслуживают публикации А. В. Егорова, И. З. Халифаева, И. С. Чупрунова, А. К. Степанянца, Н. Е. Кантор, М. Т. Беловой и Р. В. Макина. Можно сказать, что работы этих авторов задали определенный вектор в дискуссии о допустимости множественных косвенных исков, поскольку в них высказаны диаметрально противоположные точки зрения. Так, Н. Е. Кантор, М. Т. Белова и Р. В. Макин выступают за предоставление участникам материнских компаний такой возможности, И. С. Чупрунов полагает, что множественные косвенные иски следует допускать в исключительных случаях, а А. В. Егоров и И. З. Халифаев категорически отрицают эту возможность.

**Научная новизна исследования** заключается в том, что в нем с учетом зарубежного опыта предложено определение двойного (множественного) косвенного иска, выявлены его основные функции, виды и модели, определены субъекты, уполномоченные его предъявлять, и показано, что альтернативные двойному (множественному) косвенному иску средства правовой защиты в России зачастую неприменимы либо их применение влечет неоправданные трудности юридического и экономического характера.

Сформулированы унифицированные подходы к решению вопросов о применении основных видов множественных косвенных исков (иски о взыскании убытков и об оспаривании сделок), а также предлагается применять их в отношении исков об оспаривании решений собраний, которые не являются косвенными исками, но все же имеют их черты.

На основе анализа теоретического и эмпирического материала сделан вывод в пользу необходимости прямого допущения двойных (множественных) косвенных исков в российском правовом порядке, приводятся аргументированные возражения против доводов ученых, придерживающихся противоположной точки зрения.

Сформулированы предложения по внедрению в отечественное законодательство конкретных правовых механизмов, препятствующих предъявлению двойных (множественных) косвенных исков в целях корпоративного шантажа и в иных недобросовестных целях. Это введение нормативных «пороговых» условий, при которых возможно предъявление множественных косвенных исков; возможность подачи множественного иска только после направления заинтересованным лицом в адрес пострадавшей дочерней компании или ее непосредственных участников обязательного предложения самим предъявить соответствующий иск; обязанность субъекта двойного (множественного) косвенного иска предварительно запрашивать соответствующую информацию у пострадавшей дочерней компании.

**Цель исследования** – обосновать необходимость допустимости в действующем российском праве множественных косвенных исков.

Эта цель предопределила постановку и решение следующих **задач**:

- 1) рассмотреть понятие и значение косвенных исков в зарубежных право-  
рядках;
- 2) проанализировать особенности, достоинства и недостатки модели кос-  
венного иска в России;
- 3) выявить основные функции косвенных исков;
- 4) рассмотреть феномен множественных косвенных исков с точки зрения  
доктрины транспарентности корпораций, дать определение множественного кос-  
венного иска и определить его функциональное назначение;
- 5) проанализировать генезис и специфику множественных косвенных исков  
в зарубежных право порядках;
- 6) рассмотреть основные зарубежные доктринальные теории множествен-  
ных косвенных исков и выявить их дискуссионные аспекты;
- 7) проанализировать подходы отечественной судебной практики к решению  
вопроса о допустимости множественных косвенных исков, изучить соотношение  
множественного косвенного иска с альтернативными правовыми конструкциями;
- 8) выделить и проанализировать правовые проблемы легализации множе-  
ственных косвенных исков в России.

**Объект исследования** – общественные отношения, связанные с предъявле-  
нием множественных косвенных исков, их рассмотрением и разрешением.

**Предмет исследования** – научные труды по вопросам множественного  
производного иска, соответствующее российское и зарубежное законодательство,  
отечественная и иностранная судебная практика.

**Методологическая основа исследования.** В ходе работы были использо-  
ваны общие и специальные методы научного познания объективной действитель-  
ности: системный, диалектический, исторический, функциональный, анализ и  
синтез, формально-юридический и сравнительно-правовой.

Применение диалектического метода, базирующегося на неразрывной взаи-  
мосвязи и взаимообусловленности социальных явлений, позволило проследить,  
как конструкция косвенного иска модифицировалась и приспособлялась к ме-

няющимся экономическим и социальным условиям, таким как усиление роли холдингов в экономическом обороте, корпоративные слияния и т. д.

При использовании сравнительно-правовой методологии акцент на страны общего права сделан в силу объективных причин: в этих государствах более детально, чем в других, разработана доктрина множественных косвенных исков, там же достаточно велико их практическое значение.

Анализ материалов правоприменительной практики основывается преимущественно на индуктивном методе (предварительное изучение частных споров позволяет прийти к общим выводам). При этом использовался и дедуктивный метод (от общего к частному), который позволил выявить роль множественных косвенных исков в контексте более широких понятий и правовых явлений. К примеру, показано, что множественные косвенные иски есть одно из проявлений доктрины транспарентности (прозрачности) юридических лиц в корпоративных группах.

**Нормативную основу исследования** составляет законодательство Российской Федерации, зарубежное законодательство, в том числе статутное право, а также соответствующая отечественная судебная практика.

**На защиту выносятся следующие положения.**

1. Двойной (множественный) косвенный иск представляет собой иск участника материнской компании или фактического бенефициара в интересах дочерней компании, при подаче которого этот участник (фактически бенефициар) реализует право на иск, изначально принадлежащее дочерней компании. Благодаря двойным (множественным) косвенным искам возмещается ущерб дочерней компании, оспариваются совершенные ею сделки или принятые корпоративные решения и в то же время защищаются интересы акционеров (участников) материнской компании, фактического бенефициара и иных стейкхолдеров холдинга.

Двойные (множественные) косвенные иски есть одно из проявлений доктрины транспарентности юридических лиц в корпоративных группах, при помощи которой право в некоторых случаях игнорирует формальные границы юридических лиц, чтобы охватить дочерние компании корпорации при применении та-

ких правил защиты инвесторов, как право акционеров (участников) подавать косвенные иски, одобрять продажу крупных активов или знакомиться с документами дочерней компании. Появление в мировой юридической практике множественных косвенных исков было закономерным ответом на те правовые вызовы, которые возникли в экономике по мере расширения использования в коммерческой жизни крупных холдинговых структур.

2. Двойные (множественные) косвенные иски, как и классические косвенные иски, выполняют компенсационную и сдерживающую функции. В обеих ситуациях корпорация, от имени которой предъявлен иск, получит причитающееся возмещение, а в результате косвенную выгоду от этого получают участники не только пострадавшей дочерней компании, но и материнской компании. При этом не вызывает сомнений то, что окончательные убытки вследствие причинения вреда дочерней компании несут акционеры (участники) холдинговой корпорации, что является одним из ключевых обоснований допустимости двойных (множественных) косвенных исков. Доступность двойных (множественных) косвенных исков обеспечивает баланс между защитой акционеров и менеджеров: чем больше сторон, уполномоченных на их предъявление, тем выше уровень контроля за деятельностью дочерней компании и ее управленцев, что в свою очередь повышает роль их сдерживающей функции. Отсутствие двойных (множественных) косвенных исков привело бы к тому, что в ряде случаев косвенные иски не смогли бы в полной мере выполнить свое функциональное предназначение, поскольку в таком случае механизм косвенного иска был бы рассчитан лишь на наиболее однозначные и прямолинейные ситуации.

3. Косвенный иск участников материнской компании к своему менеджменту, обусловленный неподачей ими косвенного иска в интересах дочерней компании, нельзя признать разумной альтернативой множественного косвенного иска, поскольку в таком случае усложняется стандарт доказывания и не решается проблема мультипликации процессов. Неспособность классического косвенного иска служить универсальной заменой множественному наглядно продемонстрирована в российской судебной практике.

4. Востребованность в России механизмов оспаривания сделок по корпоративным основаниям в немалой степени обусловлена необходимостью нивелирования недостатков регулирования и специфики правоприменения института взыскания убытков. Поэтому при легализации в России множественных косвенных исков целесообразно придерживаться единого подхода к регламентации и использованию обоих их видов – и исков о взыскании убытков, и исков об оспаривании сделок. Аналогичного подхода следует придерживаться и в отношении исков об оспаривании решений собраний, которые не являются косвенными, но все же имеют черты косвенного иска.

5. В отечественной судебной практике при рассмотрении двойных (множественных) косвенных исков суды в целях расширения круга субъектов, управомоченных на предъявление таких исков, ссылаются на ст. 10, 168 ГК РФ, позволяющие предоставить право на иск любому заинтересованному лицу. Однако такое обоснование носит искусственный характер и по существу призвано восполнить имеющийся в законодательстве пробел. В связи с этим двойные (множественные) косвенные иски должны быть прямо признаны российским правом.

6. Предъявление двойных (множественных) косвенных исков должно сопровождаться рядом ограничений, чтобы не допустить превращения прогрессивного правового инструмента в средство корпоративного шантажа и дезорганизации системы корпоративного управления со стороны микроминоритариев. В качестве таких разумных ограничений можно предложить следующие: 1) участник, предъявивший иск, должен владеть не менее 25 % уставного капитала материнской компании; 2) материнская компания должна обладать значительным корпоративным контролем в дочерней компании (в том числе косвенным контролем, если иск заявляется в интересах дочерней компании второго и последующих уровней). К примеру, такой уровень прямого или косвенного контроля может быть установлен в размере не менее 50 %; 3) налицо невозможность использования иных способов защиты (к которым не должен, однако, относиться классический косвенный иск к директору материнской компании, возможность предъявления которого не должна исключать возможность подачи двойного (множествен-

ного) косвенного иска); 4) право на предъявление множественного косвенного иска должно существовать в инструментальной связке с правом на информацию о дочерних обществах.

7. Упростит доказывание невозможности использования иных способов защиты как условия для предъявления двойного (множественного) косвенного иска закрепление обязанности бенефициара до предъявления такого иска в суд направить мотивированный запрос в пострадавшую дочернюю компанию с предложением предъявить иск. Дочернюю компанию, в свою очередь, следует обязать направить данный запрос своим непосредственным участникам. Если в течение 30 дней с момента поступления запроса сама компания или ее непосредственный участник иск не предъявляет, то право на предъявление иска получает сам участник материнской компании (бенефициар). Таким образом будет обеспечена исключительность множественного косвенного иска.

8. Целесообразно предусмотреть, что до направления запроса в дочернюю компанию с предложением о предъявлении иска участник материнской компании, управомоченный на предъявление такого иска, обязан запросить необходимые документы непосредственно у дочерней компании. Это позволит сократить временные и бюрократические издержки, характерные для реализации права на изучение документов дочернего общества через материнскую компанию. При этом участник материнской компании (бенефициар) должен иметь право на запрос не любых документов, а исключительно тех, которые связаны с двойным (множественным) косвенным иском.

**Теоретическая и практическая значимость исследования.** Сформулированные в настоящем исследовании выводы могут быть использованы при совершенствовании российского законодательства о юридических лицах и процессуального законодательства, а также при подготовке разъяснений высшей судебной инстанции России, в научных и образовательных целях.

**Степень достоверности и апробация результатов исследования.** Достоверность результатов исследования подтверждается критическим осмыслением соответствующих положений российской и зарубежной доктрины, норм законо-

дательства, материалов судебной практики разных стран. Основные идеи, теоретические и практические положения, изложенные в диссертации, отражены в статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, сборнике работ выпускников Российской школы частного права (2024 г.); докладывались на онлайн-семинаре «Частный четверг Клуба цивилистов» на тему «Косвенные иски в корпоративном праве» (тема выступления – «Двойные (множественные) косвенные иски участников корпораций. Перспективы появления института в российском праве») (22 апреля 2021 г.); научно-практической конференции «XVIII Международная школа-практикум молодых ученых-юристов на тему «Молодежь и право» (5 апреля 2023 г., Москва, Инновационный центр «Сколково»); онлайн-семинаре «Частный четверг Клуба цивилистов» на тему «Проникновение за корпоративную вуаль» (тема выступления – «Двойные множественные косвенные иски в практике российских судов: проблемы и противоречия») (20 апреля 2023 г.); XII Общероссийском годовом собрании теоретиков права на тему «Систематизация законодательства: от устоявшихся концепций к современным новациям (к 100-летию со дня рождения И. С. Самощенко)» (6 марта 2025 г., Москва).

**Структура исследования** обусловлена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, подразделенных на восемь параграфов, заключения и списка использованных источников.

## ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** раскрыты актуальность темы исследования и степень ее разработанности, определены цели, задачи, объект и предмет исследования, его методология, обоснована научная новизна, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, показаны теоретическая и практическая значимость работы, степень достоверности и формы апробации результатов исследования, структура диссертации.

В первой главе **«Общая характеристика косвенных исков участников корпоративных отношений»** рассматриваются правовая природа косвенных исков, их значение для современной экономики, достоинства и недостатки, особенности исторического развития и специфика их современного регулирования в отечественном и иностранных правовых порядках, проанализированы их функции.

В первом параграфе **«Понятие и значение косвенных исков в зарубежных правовых порядках»** анализируются воззрения зарубежных ученых на косвенный иск, способы регулирования косвенных исков в зарубежных правовых порядках на отдельных этапах их исторического развития и в современный период.

Показано, что косвенный иск является средством минимизации агентских издержек и одним из наиболее эффективных способов борьбы со злоупотреблениями менеджмента компании. Так, конструкция косвенного иска позволяет сохранить господство принципа недопустимости взыскания отраженных убытков. В случае успешности судебного процесса прямым бенефициаром будет компания, а не акционер. Это означает, что ответчик не станет преследоваться дважды за одно и то же нарушение, а также то, что принципы обособленности юридической личности корпорации и необходимости поддержания капитала компании будут соблюдены.

В то же время, будучи неотъемлемым правоприменительным механизмом, косвенные иски не лишены ряда существенных недостатков, зачастую приводящих к злоупотреблениям их инициаторов и иным отрицательным для права и экономики последствиям (вред репутации компании, отвлечение ее ресурсов, сдер-

живание менеджеров от принятия на себя разумного риска, подача исков мелкими инвесторами, преследующими личные выгоды, и т. д.). Поэтому правовые порядки различных государств прилагают все усилия для построения системы сдержек и противовесов в попытках нащупать зачастую недостижимый баланс между потребностью обеспечить защиту акционеров от оппортунистического поведения менеджеров и контролирующих лиц, с одной стороны, и недопустимостью произвольного пересмотра бизнес-решений – с другой.

Наибольшее практическое и доктринальное значение косвенные иски приобрели в странах общего права, где они развивались как одна из форм представительских исков наряду с классовыми (групповыми) исками. В частности, как в Великобритании, так и в США юридической основой для исторической эволюции косвенных исков стало правило «надлежащей стороны» (*necessary parties rule*), которое требовало объединения в процессе всех заинтересованных лиц, чтобы решение могло быть принято.

Вместе с тем очевидно, что тенденции развития косвенных исков в указанных странах разнонаправлены, диаметрально противоположны: в то время как законодатель Британии хочет превратить «спящий» институт косвенных исков в эффективно работающий механизм, а законодатели США, напротив, стремятся обуздать «хищнические» устремления основных бенефициаров косвенных исков в лице судебных представителей истца и снизить до минимума вероятность злоупотребления ими.

Установлены причины непопулярности косвенных исков в континентально-европейских правовых порядках, среди которых одно из первых мест занимает наличие большого количества отрицательных стимулов, которые сдерживают потенциальных истцов от предъявления иска.

Во втором параграфе «**Особенности, достоинства и недостатки модели косвенного иска в России**» анализируются подходы дореволюционных ученых к регулированию косвенных исков, а также достоинства и недостатки регламентации косвенных исков на современном этапе.

Показано, что зачатки проблематики косвенных исков формировались еще в дореволюционной России, несмотря на отрицательное отношение отдельных уче-

ных того периода (И. Т. Тарасов, П. Н. Гуссаковский) к праву акционеров представлять компанию в суде. В частности, в Проекте Гражданского уложения Российской империи была закреплена представительская модель косвенного иска, которой российское право следует и по сей день.

На современном этапе востребованность косвенных исков в судебной практике роднит российское регулирование с американским, что неудивительно, поскольку американские эксперты принимали активное участие в разработке российских законов о хозяйственных обществах, главным образом Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах». При этом они, разумеется, основывались на своем родном американском праве. Не случайно практика взыскания убытков с директора превратилась в одно из лидирующих направлений среди корпоративных споров.

Одной из ключевых отличительных характеристик российской модели косвенного иска является определение в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 процессуального статуса участника, предъявившего иск, как законного представителя, а корпорации-выгодоприобретателя по иску – как материального истца.

Представительская модель косвенного иска вполне соответствует отечественной цивилистической традиции, позволяет обосновать право на иск новых участников. Вместе с тем она достаточно несовершенна: 1) противоречит действующему процессуальному закону, который относит участника по косвенному иску к процессуальным истцам (ст. 225.8 Арбитражного процессуального кодекса РФ), в силу чего неоднозначно используется в судебной практике, что проявляется, к примеру, в том, что суды нередко возлагают на участника бремя доказывания собственных убытков, которое априори не может быть возложено на законного представителя; 2) не позволяет адекватно решить проблему множественности представителей (все распорядительные процессуальные действия совершаются при условии единогласия присоединившихся к иску участников, серьезно затрудняя перспективы мирового соглашения).

Обосновано, что выделяемый в современной российской доктрине принцип исключительности косвенного иска практически не отражен в законе и не используется в правоприменительной практике. По сути, исключительный характер косвенного иска декларируется (у нас) лишь доктринально. Особенно остро это заметно при сравнении его модели с моделями, применяемыми в зарубежных государствах, а также моделью косвенного иска, сформулированного законодателем Российской империи. В частности, современное российское законодательное регулирование не обязывает участника направлять предварительное требование в совет директоров, не требует учета мнения комитета независимых директоров (как в США), не предполагает получения согласия суда на возбуждение производства по косвенному иску (как в Великобритании) и даже не предусматривает необходимости предварительного внесения вопроса о предъявлении иска в повестку дня общего собрания акционеров (как в Проекте Гражданского уложения Российской империи). Иными словами, право российского участника корпорации на предъявление косвенного иска с процессуальной точки зрения практически ничем не ограничено, никаких предварительных процедур до вынесения решения по существу спора законом не предусмотрено, т. е. участник может без каких-либо препятствий заявлять косвенный иск, не будучи обязан доказывать невозможность использования механизма прямого формирования воли.

В третьем параграфе **«Функции косвенных исков»** рассмотрены компенсационная и сдерживающая функции косвенных исков, на конкретных примерах показано их действие. Сделан вывод, что в российском праве сдерживающая функция косвенного иска выражена в большей степени, чем компенсационная: российская конструкция косвенного иска, в отличие от США, не предусматривает ни необходимость предъявления предварительного требования совету директоров, ни деятельность комитета независимых директоров, чьей задачей в том числе является экономическая оценка предъявленного требования.

Во второй главе **«Множественные косвенные иски в теории и практике зарубежных стран»** исследуются правовая природа и функциональное назначение двойных (множественных) косвенных исков, специфика подходов к их регу-

лированию в различных государствах (в том числе на основе последних судебных прецедентов), выявляются дискуссионные аспекты.

В первом параграфе **«Множественные косвенные иски как проявление доктрины транспарентности юридических лиц. Понятие и функциональное назначение множественного косвенного иска»** двойные (множественные) косвенные иски рассматриваются как проявление в деятельности корпоративных групп доктрины транспарентности. Указанная доктрина в некоторых случаях в целях эффективной защиты инвесторов позволяет игнорировать формальные границы юридических лиц и наделять участника материнской компании холдинга правами в отношении его дочерних компаний, таких как право акционеров подавать косвенные иски, одобрять продажу крупных активов или знакомиться с документами компании.

Доктрина транспарентности корпораций весьма схожа с известной доктриной прокалывания корпоративной вуали. В литературе четкий водораздел между этими доктринами не проводится, однако можно заметить, что в силу доктрины транспарентности юридических лиц их участники наделяются правами в отношении дочерних компаний, а доктрина снятия корпоративной вуали используется чаще всего в целях обоснования возможности привлечения к ответственности контролирующих лиц.

Доказано, что агентская проблема в холдинговых структурах значительно обостряется прежде всего за счет усложнения процесса принятия деловых решений и увеличения числа субъектов, интересы которых затрагиваются принятием таких решений.

Сформулировано определение двойного (множественного) косвенного иска: это иск участника материнской компании или фактического бенефициара в интересах дочерней компании, при подаче которого участник материнской компании (фактический бенефициар) реализует право на иск, изначально принадлежащее дочерней компании. С помощью двойных (множественных) косвенных исков возмещается ущерб, нанесенный дочерней компании, оспариваются совершенные ею сделки или принятые корпоративные решения и в то же время защищаются

интересы акционеров (участников) материнской компании, фактического бенефициара и иных стейкхолдеров холдинга.

Сделан вывод, что двойные (множественные) косвенные иски, как и классические косвенные иски непосредственных участников компании, выполняют компенсационную и сдерживающую функцию. Так же, как и при удовлетворении классического косвенного иска, корпорация, от имени которой предъявлен иск, получит причитающееся возмещение, а в результате косвенную выгоду от этого получают не только участники пострадавшей дочерней компании, но и участники материнской компании. Не вызывает сомнений то, что вследствие причинения вреда дочерней компании окончательные убытки несут акционеры холдинговой корпорации, что является одним из ключевых обоснований допустимости в российское правовое поле множественных косвенных исков.

Доступность множественных косвенных исков обеспечивает баланс между защитой акционеров и менеджеров. Чем больше сторон, уполномоченных на предъявление иска, тем выше уровень контроля за деятельностью дочерней компании, что в свою очередь повышает роль их сдерживающей функции. В противном случае нечистые на руку управленцы смогли бы вести противоправную деятельность исключительно на уровне дочерней компании и оградить себя от ответственности.

Во втором параграфе **«Множественные косвенные иски, их генезис и специфика в различных правовых порядках»** дается обзор подходов законодателей зарубежных государств (США, Великобритания, Гонконг, Южная Корея, Япония, страны континентальной Европы) к регламентации множественных косвенных исков.

Опыт США по этому вопросу позволяет сделать следующие выводы:

1) множественные косвенные иски порождены правом справедливости, и их признание в судебной практике в значительной степени шло под влиянием доктринальных разработок;

2) множественные косвенные иски есть проявление в юридической практике доктрины транспарентности корпораций. Во многом данный феномен объясняется известным недоверием американских законодателей к самостоятельной лич-

ности юридического лица, которое традиционно считается лишь юридической фикцией, а участники материнских компаний признаются в отдельных штатах бенефициарными собственниками акций дочерних компаний;

3) обоснования допустимости множественных косвенных исков и классического косвенного иска во многом аналогичны, и к ним по общему правилу применимы одни и те же процедурные нормы;

4) множественные косвенные иски делятся на две категории: 1) иски, изначально предъявленные как двойные косвенные иски, когда у материнской компании на момент предполагаемого нарушения уже была дочерняя компания; 2) иски, изначально предъявленные в форме классического косвенного иска в интересах корпорации, которая впоследствии приобретает другую корпорацию в результате слияния по системе «акция за акцию» (*stock for stock merger*) (*post-merger double derivative actions*).

Практика британских судов свидетельствует о том, что теоретически множественные косвенные иски могут быть заявлены не только участниками материнских компаний, но и иными заинтересованными лицами, например бенефициарами траста. Однако для успешного предъявления косвенного иска истцу необходимо доказать наличие законного интереса, который, как правило, обусловлен несением им отраженных убытков в результате нанесенного пострадавшей корпорации ущерба.

Британское право не допускает предъявления косвенных исков с целью обхода процессуальных барьеров. Множественные косвенные иски (как и в США) не считаются отдельной специфической категорией косвенных исков, но при этом регулируются иной, более сложной для потенциальных истцов процедурой по сравнению с классическими косвенными исками. Это отличает британскую модель множественного косвенного иска от американской, где и классические, и множественные косвенные иски регулируются в единой процедуре.

Законодатель Южной Кореи в результате многолетних дискуссий пришел к достаточно либеральной для истцов модели множественного косвенного иска, предусмотрев только два жестких барьера для его предъявления; минимальный

процент владения акциями и минимальный период такого владения (для компаний, разместивших свои акции на бирже). При этом закон не предусматривает минимального уровня корпоративного контроля материнской компании над дочерней, из чего следует, что множественные косвенные иски не ограничиваются холдингами, построенными по принципу «матрешки» (100%-ными дочерними компаниями).

Японский опыт в этой сфере является уникальным в своем роде и подвергается обоснованной критике за заведомую невыполнимость требований, соблюдение которых необходимо для предъявления множественного косвенного иска. В частности, в доктрине указывается, что производственные масштабы дочерних предприятий не имеют никакого отношения к ответу на вопрос, в каких случаях множественные косвенные иски должны допускаться. Исковое требование может иметь большое юридическое и экономическое значение, даже если размеры дочерней компании незначительны, и, напротив, иск может быть «фривольным», даже если дочерняя компания представляет собой единственный актив холдинга.

Опыт Японии и Южной Кореи свидетельствует о том, что проблематика множественных косвенных исков характерна для стран не только общего права, но и романо-германской правовой семьи, в особенности для тех из них, которые развиваются под влиянием англо-американского права.

Множественные косвенные иски в странах континентальной Европы практически не используются, что зачастую негативно оценивается европейским научным сообществом. Во многом это связано с сакральным значением принципа обособленной юридической личности корпорации, а также со слабостью европейской системы защиты прав акционеров в целом. В то же время в некоторых европейских странах существуют предпосылки для появления множественных косвенных исков. К таковым может быть отнесена Франция, где у участников корпорации есть право запрашивать информацию и документы о дочерних компаниях.

В третьем параграфе **«Теории множественных косвенных исков. Дискуссионные аспекты применения множественных косвенных исков»** анализируются зарубежные научные теории, по-разному обосновывающие допустимость

множественных косвенных исков. Сделан вывод, что ни одна из этих теорий не является универсальной, способной объяснить допустимость и правовую природу множественных косвенных исков. Не случайно в большинстве своем зарубежные суды сосредотачиваются на вопросах практической целесообразности множественных косвенных исков и не стремятся подвести их под какую-либо доктринальную конструкцию. Практическая же целесообразность множественных косвенных исков выражается в выполнении ими сдерживающей и компенсационной функций наравне с классическими косвенными исками.

Доказано, что классические косвенные иски участников материнской компании к своему менеджменту за неподачу косвенного иска в интересах дочерней компании нельзя признать разумной альтернативой множественного косвенного иска, поскольку в таком случае неоправданно усложняется доказывание размера убытков и не решается проблема мультипликации процессов (об этом свидетельствует хотя бы известный корпоративный конфликт в ПАО «Кокс»).

Множественные косвенные иски не следует ограничивать ситуациями полного, 100%-ного контроля материнской компании над дочерней, поскольку в подобном случае потенциальные ответчики могут легко создать искусственные препятствия для предъявления такого иска, продав незначительный процент акций внешне независимому лицу.

В третьей главе «**Множественные косвенные иски в России**» исследуются правовые позиции российских арбитражных судов, мнения отечественных ученых по вопросу о допустимости множественных косвенных исков, рассматривается соотношение множественных косвенных исков с альтернативной правовой конструкцией (косвенным иском участника материнской компании непосредственно к своему директору).

В первом параграфе «**Множественные косвенные иски в практике арбитражных судов и их соотношение с альтернативными правовыми конструкциями**» отмечается, что в современной российской судебной практике наблюдаются определенные тенденции, которые можно рассматривать как предпосылки для признания множественных косвенных исков: 1) применение судами

в отдельных случаях доктрины транспарентности корпораций и корпоративных групп (например, возможность привлечения дочерней компании к солидарной ответственности по долгам материнской); 2) отход от принципа *numerous clausus* косвенных исков с целью восстановления справедливости и достижения экономического эффекта (в частности, возможность предъявления виндикационного и кондикционного косвенного иска); 3) признание фидуциарных обязанностей бенефициаров по отношению к подконтрольным компаниям.

Анализ судебной практики показал ее противоречивость: право участников материнского общества на множественный косвенный иск о взыскании убытков категорически отрицается, а право на иск о признании сделки недействительной нередко признается. Причем в положительной судебной практике по множественным косвенным искам о признании сделок недействительными прослеживается одна общая черта: в этих делах помимо ссылок на корпоративные основания для оспаривания сделок (ст. 174 ГК РФ, нормы о крупных сделках и сделках с заинтересованностью) суды также приводят п. 2 ст. 168 ГК РФ либо ст. 10, 168 ГК РФ.

Подобная комбинация правовых норм позволяет констатировать ничтожность сделки и тем самым расширить круг субъектов, уполномоченных на предъявление иска о ее недействительности (п. 3 ст. 166 ГК РФ). В таких случаях участники материнской компании получают право на иск, если докажут, что им недоступны иные способы защиты, что следует из п. 78 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 25. В частности, не исключено, что суд возложит на участника материнской компании бремя доказывания невозможности либо неэффективности предъявления косвенного иска его непосредственным участником (как произошло в деле общества «Спецлогистика»), или невозможности применения косвенного иска о взыскании убытков с директора материнской компании за необоснованную неподачу косвенного иска (как было в деле общества «Терминал-Инвест»).

Представляется, однако, что ссылка судов при рассмотрении таких дел на ст. 10, 168 ГК РФ носит в значительной степени искусственный характер. В отсутствие прямой нормы о праве участника материнской компании на оспаривание

сделок дочернего общества суды стремятся найти норму закона, которая позволила бы справедливо разрешить спор, т. е. восполняют пробел в праве.

Доказано, что дифференцированные подходы судов к признанию множественных косвенных исков недопустимы. Поэтому, в случае легализации множественных косвенных исков в России целесообразно унифицировать подходы к регламентации обоих видов множественных косвенных исков (иски о взыскании убытков и об оспаривании сделок), поскольку, как верно указывается в литературе (А. А. Кузнецов, А. Г. Карапетов), востребованность в России механизмов оспаривания сделок по корпоративным основаниям в немалой степени обусловлена необходимостью сглаживания недостатков института взыскания убытков. Аналогичного подхода следует придерживаться и в отношении исков об оспаривании решений собраний, которые не являются косвенными, но все же имеют их черты.

Во втором параграфе **«Правовые проблемы легализации множественных косвенных исков»** дается обзор мнений отечественных исследователей по вопросу о допустимости в российском праве множественных косвенных исков и формулируется авторское отношение к этой проблеме.

Сделан вывод, что большинство аргументов сторонников безусловного запрета множественных косвенных исков либо несостоятельны, либо вызваны опасениями, связанными с неурегулированностью ряда вопросов, разрешение которых потребует по мере увеличения числа случаев применения таких исков. В связи с этим автор считает, что множественные косвенные иски должны допускаться правопорядком с рядом ограничений. Такими ограничениями могут стать следующие требования:

- 1) участник, предъявивший иск, должен владеть не менее 25 % уставного капитала материнской компании. Так как российским корпорациям присуща концентрированная структура капитала, это позволит отсеять недобросовестных «активистов», обладающих незначительной долей участия в корпорации либо намеренно скупающих незначительные доли для целей предъявления иска;

2) материнская компания должна обладать значительным корпоративным контролем в дочерней компании (в том числе косвенным контролем, если иск заявляется в интересах дочерней компании второго и последующих уровней). В частности, такой уровень прямого или косвенного контроля может быть установлен в размере не менее 50 %;

3) налицо невозможность использования иных способов защиты, однако таким иным способом защиты ни в коем случае не должен считаться классический косвенный иск к директору материнской компании. Так, в целях упрощения доказывания невозможности использования иных способов защиты необходимо обязать бенефициара до предъявления иска в суд направить в пострадавшую дочернюю компанию мотивированный запрос с предложением предъявить иск. Дочернюю компанию, в свою очередь, следует обязать направить данный запрос своим непосредственным участникам. Если в течение 30 дней с момента поступления запроса сама компания или ее непосредственный участник иск не предъявит, то право на предъявление иска получит сам бенефициар. Представляется, что таким образом будет обеспечена исключительность множественного косвенного иска;

4) право на предъявление множественного косвенного иска должно быть связано с правом на информацию о дочерних обществах. Целесообразно предусмотреть, что до направления запроса в дочернюю компанию с предложением о предъявлении иска участник материнской компании, управомоченный на предъявление такого иска, обязан запросить документы дочерней компании непосредственно у самой дочерней компании по модели множественного косвенного иска. Если дочерняя компания безосновательно откажет в предоставлении документов, данный факт должен учитываться при распределении бремени доказывания по множественному косвенному иску. К примеру, суд в таких случаях должен получить право переложить бремя доказывания экономической обоснованности оспариваемой сделки на ответчика.

**В заключении** формулируются основные выводы диссертационного исследования.

**Основные научные публикации  
по теме диссертационного исследования**

**Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах и изданиях,  
указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии  
при Министерстве образования и науки Российской Федерации**

1. Виленский, Н. М. Двойные (множественные) косвенные иски в российской судебной практике: проблемы и противоречия / Н. М. Виленский // Вестн. экономического правосудия РФ. – 2023. – № 10. – С. 94–113.

2. Виленский, Н. М. Косвенные иски в дореволюционном праве России / Н. М. Виленский // Право и государство: теория и практика. – 2025. – № 2. – С. 335–337.

3. Виленский, Н. М. Отказ от принципа *numeros clausus* косвенных исков на примере Определения ВС РФ от 14.02.2025 по делу № А24-5930/2020 / Н. М. Виленский // Аграрное и земельное право. – № 2. – 2025. – С. 318–320.

**Публикации в иных изданиях**

4. Виленский, Н. М. Двойные (множественные) косвенные иски участников корпораций / Н. М. Виленский // Актуальные проблемы гражданского права: сборник работ выпускников Российской школы частного права / сост. и отв. ред. А. А. Алексеева, А. С. Васильев. – М.: Статут, 2024. – Вып. 17. – С. 150–192.